

шей проверки. Заводских мастеров уговорил в случае допроса сообщать заниженные сведения об объемах производства.

Первым владельцем Шайтанского завода был Никита Никитич, но он не был в этих местах. Строил завод его сын Василий. Сохранился пруд и плотина, устроенная первостроителями. Так же несет свою воду в пруд «Святая речка» Шайтанка. Василий Никитич Демидов является основателем Первоуральска (Шайтанки), ему в 2007 г. исполняется 300 лет со дня рождения. И в этом же году будет отмечаться 275-летие города Первоуральска.

Примечания

¹ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб. . 1786. Кн. 2. Ч. 2.

² Матвеев А.К. Географические названия Свердловской области. Топонимистический словарь. Екатеринбург. 2000. С. 323–324.

³ Носилов К. Д. У вогулов. Тюмень. 1997. С. 99.

⁴ Юркин И.Н. Демидовы в Туле, из истории становления и развития промышленной династии. М.; Тула. 1998. С. 91.

⁵ ГАСО. Ф 24. Оп. 1. Д. 357. Л. 78–78 об.

⁶ Там же. Л. 80–81.

⁷ Юркин И. Н. Сведения о составе семей тульских оружейников в сказках 1723 года // Уральский родовет. Екатеринбург. 2004. С. 90.

⁸ Топорков А. А. О Васильевско-Шайтанском заводе (переиздание). Екатеринбург. 2002. С. 79.

А.В. Шилов (ПГУ)

РАЗДЕЛЫ ВЛАДЕНИЙ А.Г. СТРОГАНОВА В ПРИКАМЬЕ И ОБРАЗОВАНИЕ ГОРНОЗАВОДСКИХ ВОТЧИН ГОЛИЦЫНЫХ И ШАХОВСКИХ

Характерной чертой, присущей строгановским владениям на Урале в XVIII в., явилось дробление прежде монолитной вотчины Строгановых и возникновение на ее основе ряда новых горнозаводских хозяйств, сложившихся в результате продажи земель другим предпринимателям-дворянам или вследствие происходивших родственных разделов. Так после смерти в 1715 г. главы этого крупнейшего аграрного и промышленного комплекса Григория Дмитриевича Строганова, а затем кончины его жены Марии Яковлевны, в 1747 и 1749 гг. последовали разделы до того единой вотчины между тремя их сыновьями баронами Александром, Николаем и Сергеем Григорьевичами Строгановыми. По свиде-

тельству старшего из братьев, Александра, разделы были совершены по «справедливости» и каждый из наследников получил треть владений покойного отца¹.

Поскольку вотчина А.Г. Строганова явилась той частью хозяйства этого известного рода, которая за некоторым исключением перешла в дальнейшем в собственность Голицыных и Шаховских, представляется значимым привести сведения о ней. Из имеющихся источников видно, что в начале 1750-х гг. А.Г. Строганов владел в Прикамье землями, лежавшими в Обвинском, Орловском и Чусовском округах, с селами в бассейне р. Камы — Полазнинским, Верхне- и Нижнемуллинскими, Беляевским, Крыловским, Паинским, Таборским; по р. Чусовой — Калинским и Камасинским; по р. Сылве — Кишертским, Сергинским и другими, не считая многочисленных деревень и починков. Общая площадь его владений в Прикамье составляла, по примерным подсчетам, не менее 3,6 млн. десятин земли. Александру Строганову также принадлежала треть Новоусольских, Ленвенских, Зырянских и Чусовских соляных промыслов с рассолоподъемными трубами и варницами⁸⁵. Из других важных промышленных объектов в вотчине действовали Югокамский медеплавильный и передельный завод, доставшийся Строганову по разделу 1747 г., и построенный в 1752 г. иждивением самого владельца Кусье-Александровский доменный и передельный завод².

А. Г. Строганов вынашивал планы дальнейшего развития вотчинного хозяйства, но их осуществлению помешала смерть барона, последовавшая в ноябре 1754 г. Наследниками явились его третья жена Мария Артемьевна, урожденная Загряжская, ее дочь от брака с Александром Строгановым Варвара, которой в год смерти отца едва исполнилось шесть лет, и старшая дочь Александра Григорьевича от второго его брака с Еленой Васильевной Дмитриевой-Мамоновой пятнадцатилетняя Анна. При несовершеннолетии дочерей управление вотчиной вплоть до 1757 г. находилось в руках энергичной М.А. Строгановой. Продолжая дело мужа, она в 1754–1756 гг. построила Хохловский медеплавильный завод, тогда же, получив разрешение Берг-коллегии, приступила к строительству Нытвенского завода, а также расширила действие Кусье-Александровского завода, где была пущена вторая домна³. В результате активного заводского строительства, развернувшегося в середине и второй половине 1750-х гг., металлургическое производство в пермской вотчине Строгановых приобрело если не ведущее, то самостоятельное значение.

Однако в комплексном виде в рамках единого вотчинно-промыслового и заводского хозяйства данное обширнейшее имение сохранялось недолго. «Принадлежность наследниц к разным фамилиям» и приближающееся замужество Анны Александровны Строгановой, вскоре ставшей Голицыной, ускорили разделы вотчины, что положило начало появлению в Прикамье новых горнопромышленников.

Примечательно, что первый по времени раздел владений А.Г. Строганова состоялся 13 сентября 1757 г., за два дня до брака князя М.М. Голицына — видного представителя одного из древних российских дворянских родов, потомков великого князя Гедимины — и А.А. Строгановой. Поэтому Анна Александровна фигурировала в раздельном акте под своей девичьей фамилией⁵. Обстоятельства дела заставляли его участников торопиться. В результате раздел 1757 г. проходил в условиях, когда была подготовлена далеко не вся необходимая для этого документация. Этим можно объяснить тот факт, что хотя в акте 1757 г. и говорилось о разделе пермских, сольвычегодских и других строгановских родовых, пожалованных и купленных вотчин «со всякими угодьи и всяким же господским домовым строением, конскими заводами, рогатым и мелким скотом и птицами», а также с соляными промыслами «на указные части»⁶, раздел коснулся в первую очередь их крепостного населения. Кроме того, в документе достаточно четко были обозначены доли каждой из наследниц в землях и крепостных в имениях А.Г. Строганова, расположенных в центральных районах страны. Что же касается пермской вотчины, соляных промыслов, то в отношении их была сделана существенная оговорка: раздел должен был произойти при условии получения «надлежащих расписаний» этих владений⁷, иначе говоря, при наличии на то необходимых документов.

Из материалов раздела также выясняется, что в общем содержании наследниц по-прежнему оставались и все четыре завода — Югокамский, Кусье-Александровский, Хохловский и Нытвенский, но такое владение ими носило временный характер. В раздельном акте, в частности, указывалось, что данные предприятия находятся в совместном распоряжении М.А., А.А. и В.А. Строгановых «по время как из вышеписанных заводов Нытвенский и Хохловский приведены будут в совершенное действие, да вдобавок по уравнительному уверстанию к разделу построен будет на речке Гремячей доменной для плавки чугуна завод»⁸. Но по каким-то неизвестным нам причинам последний из упомянутых в документе заводов так и не был построен.

Незавершенный характер раздела 1757 г. не мог не повлечь нового «уверстания» прежнего владения А. Г. Строганова. Следствием стало появление раздельного акта 15 мая 1763 г., который касался собственно заводского хозяйства. Согласно ему баронесса М.А. Строганова получила в собственность «без жеребья» Хохловский завод «со всяким строением», оцененный в 3650 рублей. Ее падчерица Анна Александровна, в то время уже княгиня Голицына, становилась владелицей Нытвенского завода, оценочная стоимость которого составляла 7678 рублей, и половины Кусье-Александровского. Варваре Александровне Строгановой, вышедшей через несколько лет замуж за князя Б. Г. Шаховского — представителя именитой русской фамилии из рода Рюриковичей, по разделу отходил Югокамский завод стоимостью 5300 рублей и вторая половина Кусье-Александровского завода⁹.

Характерно, что тогда же, в 1762–1763 гг., наследницы А.Г. Строганова подавали в различные инстанции неоднократные прошения о разделе соляных промыслов покойного владельца. По именному высочайшему указу и определению Главной соляной конторы в августе 1762 г. им предписывалось составить подробное «расписание» промыслов «для разделу оных на указные части». Работа над ним была закончена весной следующего года и все материалы с обстоятельным описанием промыслового оборудования, «варничного, машинного и анбарного строения», вплоть до определения «доброты рассолов», были направлены в марте 1763 г. в Главную соляную контору для рассмотрения и утверждения «упоминаемых Пермских Новоусольских, Ленвенских и Зырянских промыслов с показанными принадлежностями, что кому по тому расписанию в раздел по частям расписано»¹⁰. В конце апреля того же года баронессы Строгановы и княжна Голицына подали в соляную контору новое прошение, но оно касалось уже раздела между ними Чусовских соляных промыслов «по части А.Г. Строганова»¹¹.

Как же сложилась дальнейшая судьба этих наследственных строгановских владений с их заводами и промыслами? Хорошо известно, что разделы вотчин А.Г. Строганова производились из расчета: одна седьмая их часть достается его вдове — М.А. Строгановой и по три седьмых — каждой из дочерей¹². Мария Артемьевна владела своим пермским имением вплоть до 1780-х гг. В августе 1784 г. по купчей записи, данной дворянину И.Л. Лазареву, она продала последнему свои прикамские земли, деревни и села с крепостными крестьянами и принадлежащий баронессе Хохловский завод, за исключением неболь-

шой доли в Кусье-Александровском заводе и доставшихся ей угодий по р. Чусовой, на общую сумму 160 тыс. рублей¹³. За два месяца до предстоящей сделки между М.А. Строгановой и Лазаревым, 18 июня 1784 г. состоялся раздел земель по р. Чусовой, находившихся до того в общем владении наследниц. В нем участвовали княгиня Анна Голицына и Варвара Шаховская. Хотя старшая в роду М.А. Строганова в разделе непосредственно не участвовала, в раздельном акте говорилось о выделении ей указной части угодий — земель по р. Усьве, «с устья оной по обе стороны», за исключением верховий реки (после смерти Строгановой в 1786 г. эти владения были поделены между княгинями). В свою очередь А.А. Голицыной досталась так называемая вижайская часть чусовских земель по рекам Вижаю, Вильве и верховья р. Усьвы с левой ее стороны. В.А. Шаховской же отошла койвенская часть Почусовья по рекам Койве, Лысьве и верховья р. Усьвы по течению с правой стороны¹⁴. В документе фиксировались и условия владения закрепленными в собственность территориями: безусловное и полное распоряжение полученными землями и угодьями, «не учинение» каждой из княгинь друг другу «ссор, обид, утеснений». Оговаривалась также «вольность» владельцев «заводы пильные и мучные мельницы и другие подобные тому строения, что заблагорассудится, строить без малейшего препятствия, спору и прекословия»¹⁵, но, естественно, лишь на принадлежавших им землях.

Став владельцами обширных уральских вотчин, Голицыны и Шаховские путь к укреплению своих хозяйств и росту доходов увидели в первую очередь в развитии заводского производства. Помимо полученных по разделам предприятий Голицыными в 1785 г. был построен Архангело-Пашийский доменный и передельный завод, Шаховскими — в 1787 г. Лысьвенский и в 1788 г. Бисерский доменные и передельные заводы. Все это усиливало производственную специализацию вотчин.

Если же говорить о взаимоотношениях владельцев двух имений, Голицыных и Шаховских, то они определялись не столько родственными узами, сколько экономическими интересами каждой из сторон. При наличии общих и спорных земель, не всегда уточненных границах угодий, данные обстоятельства приводили нередко к серьезным конфликтам между владельцами, хотя известны также случаи их совместных действий против конкурентов¹⁶. Впрочем, подобная тактика в зависимости от складывающейся ситуации была характерна и для других «участников» прежде общего строгановского владения в Пермском крае.

Примечания

- ¹ ГАПО. Ф. 280. Оп. 1. Д. 2. Л. 162, 164.
² Дмитриев А. А. Материалы к истории рода Строгановых за последние два столетия. Пермь, 1883. Ст. 1. С. 9.
³ Там же. Ст. 3. С. 15, 16.
⁴ Павленко Н. И. История металлургии в России XVIII века. Заводы и землевладельцы. М., 1962. С. 392.
⁵ ГАПО. Ф. 280. Оп. 1. Д. 2. Л. 90.
⁶ Там же.
⁷ Там же. Л. 91 об.
⁸ Там же.
⁹ Там же. Л. 172.
¹⁰ Там же. Л. 173, 173 об.
¹¹ Там же. Л. 174.
¹² Дмитриев А. А. Указ. соч. Ст. 3. С. 14.
¹³ Волегов Ф. А. Историко-статистические таблицы на пермские имения господ Строгановых с 1558 по 1850 год // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1889 год. Пермь, 1888. С. 34.
¹⁴ ГАПО. Ф. 280. Оп. 1. Д. 73. Л. 1 об., 7.
¹⁵ Там же. Л. 3 об.
¹⁶ Там же. Д. 53. Л. 1; Д. 71. Л. 38 и др.

В.А. Шкерин (ИИиА УрО РАН)

ГЛИНКИ И ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ

Обозначенная в заглавии тема побуждает прежде всего вспомнить генерала Владимира Андреевича Глинку (4.12.1790–19.1.1862), который в продолжении без малого двух десятилетий — с 1837 по 1856 гг. — был главным начальником горных заводов хребта Уральского. Однако на сей раз речь пойдет не о «горном царе», а о его родственниках, которые так или иначе оказались связаны с горнозаводским краем.

Не будучи официально в разводе, генерал жил в Екатеринбурге одиноко, своих детей у него не было. Однако в 1846 г. на Урал приехала вдова его старшего брата Юстина Карловна Глинка (12.7.1784–15.7.1871) с дочерьми Натальей, Александрой и Юстиной. Причина приезда была печальной: 11 августа того же года в Тобольске скончался брат Юстины Карловны ссыльный декабрист и поэт Вильгельм Карлович Кюхельбекер. Не веря тому, что вдова декабриста, сибирская мещанка, оставшаяся без прочных средств к существованию, сумеет дать достойное вос-